

Она невольно отвернулась, и её глаза, наполненные слезами, на мгновение, казалось, увидели в глубине темноты Фантинсну, стоящую на коленях с прямой спиной.

— Салли...

Мелия с трудом сдерживала желание потереть руку, чтобы не испортить платье.

Бона уже ждала её снаружи. Вестник тоже стоял там, но его лицо выражало явное смущение, особенно после того как он увидел платье Мелии.

— Ваше Величество, главный министр кабинета приказал мне спросить вас, будет ли после церемонии созываться совет мудрецов или придворный совет.

Совет мудрецов был традицией предыдущего императора. Во времена правления Фантинсны, которая большую часть жизни провела в войнах, если нужно было что-то обсудить, несколько доверенных министров собирались перед ней, и на этом совещание заканчивалось.

— Расширенное заседание кабинета. Через четверть часа я хочу видеть их в Летнем дворце, — Мелия сняла плащ и естественным жестом передала его вестнику. — И скажи интенданту, чтобы до моего выхода нашёл ещё один парадный наряд.

Она взяла Бону под руку и добавила:

— Для меня и императрицы.

Бона взглянула на неё.

— Ваше Величество, — сразу поправилась она.

Интендант действовал так быстро, что Мелия успела переодеться в новый парадный наряд до выхода.

Человеческая способность к адаптации безгранична, они даже успели подготовить платье для Боны — в стиле императрицы.

Сидя в карете, Бона наполовину скрылась в тени, её выражение лица было неясным.

Мелия прочистила горло.

— Я не знаю, когда они успели это сделать, но могу гарантировать, что я тут ни при чём.

Платье императрицы было более изысканным и сложным, чем у императора. Бона провела пальцем по ткани, и ощущения были подобны прикосновению к нежной коже девственницы.

— Но я всё равно не понимаю, как они узнали мой размер.

Мелия запнулась.

Она пожала плечами.

— Ладно, признаю.

Бона посмотрела ей в лицо.

— Мелия.

— М-м?

Бона наклонилась вперёд, и солнечный свет упал на её лицо.

— Я не уйду.

Мелия вздрогнула.

— И ты мне ничего не должна.

Она сжала щёку Мелии.

— Тебе не нужно быть такой осторожной.

Мелия опустила голову и медленно произнесла:

— Разве не должен муж заботиться, уважать и оберегать свою жену?

Бона улыбнулась.

— Кажется, ты лишила меня моих прав.

Толпа вокруг кареты ликовала, словно на большом празднике.

Мелия задумчиво смотрела на людей.

— Если это не касается их личных интересов, — Мелия вспомнила выражение лиц некоторых министров на своей коронации, — им всё равно, кто будет императором.

Бона сказала:

— Но именно эти немногие личные интересы и определяют направление страны. — Она странно посмотрела на Мелию. — Ты только что взошла на престол и уже задаёшь такие вопросы. Неужели ты устала от власти?

Мелия крепко сжала скипетр.

— Я думаю, что это чувство контроля над всем... — она открыла окно кареты, и люди приветствовали её, отдавая честь. Ветер развеивал её длинные волосы, придавая ей хрупкую красоту. — Просто восхитительно.

Бона просто закрыла глаза и больше не разговаривала с ней.

Карета остановилась у Летнего дворца.

Магические шары, ответственные за запись, окружали весь дворец.

Простолюдины и незначительные политические деятели были отеснены армией, но их энтузиазм ничуть не уменьшился.

Мелия взяла Бону за руку и вышла из кареты.

Хотя в обществе уже ходили слухи о Мелии и её драконьем возлюбленном, когда они увидели кольцо на её руке, всё стихло.

Они направились к Летнему дворцу, где и развернётся настоящая битва.

Зал заседаний Летнего дворца был центром, окружённым двенадцатью стульями вокруг круглого стола, расходящимся в стороны, с постепенно понижающимся уровнем. Центральное место позволяло обзирать весь зал.

Ступени становились всё выше.

Это был первый раз, когда Мелия вошла в Летний дворец в качестве императора.

Внутри дворца витал аромат роз, которые так любил Шульберг, настолько сильный, что трудно было дышать.

Девятнадцатилетний император не мог сдержать дрожь в кончиках пальцев.

— Кажется, я не унаследовала смелости Фантинсны, — тихо сказала Мелия.

Бона крепко сжала её руку.

— Ты не такая, как она.

Мелия горько усмехнулась.

— Конечно, я не такая, как она.

Когда Фантинсна впервые вошла в Летний дворец, она, должно быть, почувствовала славу и возбуждение.

Бона повысила голос:

— Ты не такая, как она, у тебя есть я, тебе повезло.

Мелия наклонилась и поцеловала Бону.

— Мне очень повезло.

Главный министр кабинета кашлянул.

— Ваше Величество. — В его голосе была нарочитая снисходительность и игнорирование.

На самом верху стоял только один стул.

Мелия прищурилась.

— Найдите ещё один, поставьте рядом.

Церемониймейстер неодобрительно сказал:

— Ваше Величество, за последние сто лет в империи не было традиции участия иноземцев в

политике.

Мелия холодно ответила:

— Она моя императрица.

Бона медленно села на стул.

Лицо Мелии слегка напряглось.

Бона взяла Мелию за запястье и похлопала себя по колену.

В тот же миг лица министров в Летнем дворце стали выражать множество эмоций.

Ситуация стала крайне неловкой.

Мелия естественно села.

— Ваше Величество... — церемониймейстер начал, но запнулся.

Мелия подняла глаза.

— Начинайте.

Так началось самое абсурдное и неловкое расширенное заседание в истории Бурбона.

Главный министр кабинета Херту передал документы Мелии.

Мелия положила руку на бумаги.

— Ранее вестник передал вопрос от господина Херту: придворный совет или совет мудрецов.

— Я считаю, что сейчас не время войны, поэтому стоит возобновить совет мудрецов, а придворный совет оставить как вспомогательный или вообще прекратить.

Эти слова вызвали шум в зале.

Император Шульберг основал империю, он увлекался советом мудрецов. Во времена Фантинсны, когда страна была охвачена войной, она выбрала самый простой способ

управления — придворный совет.

Все думали, что эта императрица начнёт радикальные реформы, но вместо этого она возродила совет мудрецов.

Мелия улыбнулась.

— Я считаю, что все вы поддержите меня.

Присутствующие в Летнем дворце кивнули.

— За славу империи.

Только после этого она открыла документы.

— Я просмотрела королевские счета. Только за прошлый год семья Флоэнберг потратила три миллиона двести пятьдесят тысяч фунтов на одежду и украшения. Королевская семья дошла до такой расточительности, что мне больно это видеть.

Министр финансов Латория сказала:

— Вы предлагаете сократить королевские расходы?

Мелия ответила:

— Вспомните предыдущие королевские семьи, они погибли от роскоши. Я не хочу, чтобы вековая империя погибла на моих глазах. — Она улыбнулась. — Но экономия королевской семьи для империи — это капля в море.

У всех появилось предчувствие.

— Поэтому я надеюсь, что вы, важные министры империи, подадите пример.

Министр обороны сказал:

— Ваше Величество, годовой доход присутствующих здесь невелик, если мы будем подавать пример... — Он запнулся.

— Госпожа Латория, — Мелия продолжила, — каков налог в империи? Какова доля годового дохода придворных чиновников в национальном доходе?

Латория ответила:

— Сельское хозяйство — четыре, промышленность — три, торговля — пять, менее двух процентов от национального дохода.

Мелия покачала головой.

— Неверно.

Латория снова взглянула на документы.

— Нет ошибки, Ваше Величество.

Мелия сказала:

— Я посетила деревню Сет, там налог, кажется, больше четырёх.

Латория ответила:

— Это, вероятно, исключение, налог на сельское хозяйство в районе города Бок даже ниже четырёх.

Мелия прищурилась.

— Вы хотите сказать, что то, что я вижу и слышу, — ложь?

Латория опустила голову.

— Не смею.

Мелия провела рукой по документам, издавая шуршащий звук.

— Есть ли что-то, что вы не смеете?

Министр обороны сказал:

— Все мы сражаемся за империю.

Мелия сказала:

— Господин Швард, хорошо, что вы здесь.

— Военные расходы составляют шесть процентов от национального налога.

Швард кивнул.

— Да.

— Шесть процентов, ни одна из соседних стран не имеет таких высоких расходов, как Бурбон.

— Да.

— Империя также очень ответственно подходит к обучению курсантов, верно?

— Да.

— Тогда почему три года назад в битве при Касе империя потерпела поражение и даже потеряла северный полуостров?

— Ваше Величество, я могу...

Это было первое сражение сына Шварда, после поражения о нём почти не вспоминали.

<http://bllate.org/book/15104/1411644>